

В.В. Белогостицкий

**Реформа Петра Великого по высшему
церковному управлению.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.В. Белогостицкий**
Реформа Петра Великого по высшему церковному управлению. / В.В. Белогостицкий – М.: Книга по Требованию, 2021. – 52 с.

ISBN 978-5-4241-4385-4

ISBN 978-5-4241-4385-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Это опредѣленіе было дополнено соборомъ 1667 г. при Іосифѣ и повторено при Іоакимѣ (1675 г.)¹⁾.

Прежняго блеска и силы патріаршества теперь уже не было. Патріархи не имѣютъ теперь прежняго вліянія ни на массу, ни на правителей. Патріархъ Іоакимъ, чувствуя свое безсиліе, прибѣгаетъ съ просьбою къ царямъ и Софіи о защитѣ церкви отъ ругателей. „Повелите, да не безчинится честь архіереевъ и всего духовнаго чина отъ невѣждъ и *досадителей многихъ*, отъ лихоимства же и отъ всякихъ обидъ“²⁾. „Патріарха можно переимѣнить“, совершенно спокойно отвѣчаетъ смѣлый Шаковитый нерѣшительнымъ стрѣльцамъ, когда тѣ, сомнѣваясь въ успѣхѣ своего челобитья предъ царями о вѣнчаніи Софіи, боялись помѣхи своему дѣлу со стороны патріарха³⁾.

Преемникъ патріарха Іоакима Адріанъ былъ послѣднимъ патріархомъ. Личность его очень интересна, но окончательной характеристики ея въ исторической литературѣ еще нѣтъ, потому что матеріалы о немъ, къ сожалѣнію, не всѣ собраны, и многіе остаются въ московскихъ архивахъ.

Но если уже съ предшественникомъ Петръ Алексѣевичъ далеко разошелся во взглядѣ на вещи, то само собою понятно, что и новый патріархъ, высказавшійся по вступленіи на престолъ въ духѣ своего предшественника, не будетъ имѣть подобающаго ему значенія и вліянія на тогдашнія дѣла. Трудно себѣ представить, чтобы могли ужиться въ уваженіи другъ къ другу лица съ такими взглядами, какъ Петръ I и патріархъ Адріанъ. Первый преслѣдовалъ не желавшихъ бриться, а второй, подобно своему предшественнику, обличавшему „еллинскій, блудническій, гнусный обычай брадобрітія“⁴⁾, издалъ грозное посланіе противъ этого еретическаго безобразія, уподоблявшаго челоуѣка котамъ и псамъ; онъ страдалъ брадобрійцевъ вопросомъ, гдѣ стануть они на страшномъ судѣ: „съ праведниками ли, украшенными брадою, или съ бритыми еретиками“⁵⁾. Слыша отъ патріарха такія рѣчи, Петръ совершенно основательно не могъ рассчитывать на его сочувствіе своимъ реформамъ, напротивъ, исполнѣ естественно въ патріархѣ го-

¹⁾ См. эти опредѣленія въ Актахъ Арх. Эксп., т. IV, №№ 155, 157 и 204. Ихъ разборъ представленъ также у Ю. О. Самарина „Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ“ (т. V, стр. 283—286).

²⁾ С. М. Соловьевъ, изд. 2, т. XIV, стр. 87.

³⁾ Ibidem, стр. 112.

⁴⁾ Духовное завѣщаніе патріарха Іоакима отъ 17-го марта 1690 г. въ „Исторіи Петра Великаго“, Устрялова, т. II, прил. IX.

⁵⁾ С. М. Соловьевъ, т. XIV, стр. 257.

сударь видѣлъ себѣ во всемъ помѣху: Нензбѣжны были бы сильныя столкновенія между царемъ и патріархомъ, будь Адрианъ познергичнѣе и помоложе... Получивъ съ перваго раза сильный отпоръ ¹⁾, патріархъ больше уже и не пытается перечить царю, но до конца своей жизни только молча посматриваетъ, что дѣлается вокругъ него. Это молчаніе патріарха не могло, конечно, удовлетворять царя, нуждавшагося въ его сочувствіи и поддержкѣ, не нравилось оно и народу, смущало умы, давая поводъ къ подобнымъ толкамъ: „Какой онъ патріархъ? Живетъ изъ-за куска, спать бы ему да ѣсть, да бережетъ де мантию да клобука бѣлова, затѣмъ де онъ и не обличаетъ....“ ²⁾. Ясно, что прежняго обаянія патріаршей власти не стало, когда слышались такіе возгласы; однако, ослабло оно еще не на столько, чтобы можно было его уничтожить разомъ, и Петръ этого не сдѣлалъ, хотя, можетъ быть, болѣе чѣмъ кто либо, желалъ его уничтоженія.

Петръ I отлично понималъ, что ему въ дѣлѣ начатыхъ имъ государственныхъ реформъ большою помѣхою можетъ явиться человекъ, который по своей власти равенъ или въ глазахъ народа едва ли не выше его. На сколько согласіе и одобреніе патріархомъ дѣйствій Петра было бы благотворно, на столько его несочувствіе преобразователю возбуждало послѣдняго противъ самаго учрежденія (что уже крайность), и оно казалось даже очень опаснымъ для начатыхъ реформъ; особенно, если несочувствующее лицо будетъ энергичный человекъ, въ родѣ патріарха Никона, тяжба съ которымъ Алексѣя Михайловича была у всѣхъ въ памяти. Такимъ образомъ, нежеланіе встрѣтить въ патріархѣ соперника, сторону котораго легко могла принять невѣжественная масса, заставило Петра I позаботиться объ учрежденіи новой формы правленія въ церкви. Мысль объ этомъ, какъ побудительной причинѣ къ учрежденію синода, высказана потомъ въ духовномъ регламентѣ и развита съ нѣсколькихъ сторонъ. Прежде всего здѣсь замѣчено, что „отъ соборнаго правленія не опасатися отечеству мятежей и смущенія, яковья происходятъ отъ единого собственнаго правителя духовнаго, ибо простой народъ не вѣдаетъ, какъ разнствуеть власть духовная отъ самодержавной“, и дальше указывается на дурныя стороны, какія могутъ произойти изъ этого

¹⁾ Разумѣемъ здѣсь извѣстное свидѣтельство Корба (стр. 80) о неудачной попыткѣ печалованія патріарха предъ царемъ за стрѣльцовъ. Царь не слушалъ патріарха, но надала въ гнѣвѣ закричалъ: „Къ чему эта явона? развѣ твое дѣло приходитъ сюда?“ и пр. См. также у *Соловьева*, XIV, стр. 259.

²⁾ С. М. *Соловьевъ*, т. XIV, стр. 271—272.

незнанія простецами о различіи царской и духовной власти: въ случаѣ разногласія царя съ патриархомъ, „все духовному паче, нежели мірскому правителю, аще и слѣпо и пребезумно согласуютъ изъ за него поборствовать дерзаютъ“; „таковому злу въ соборномъ духовномъ правительствѣ нѣсть мѣста....“; новое духовное учрежденіе *сильно тѣмъ*, что „*подъ державнымъ монархомъ есть и отъ монарха установлено есть*“¹⁾, и т. д. Последняя мысль особенно интересна для насъ въ томъ отношеніи, что она *первые* такъ ясно выражаетъ *новый* въ сравненіи съ прежнимъ взглядъ государства на церковь....

Но, совершенно справедливо опасаясь возможнаго столкновенія съ патриархомъ, Петръ I, однако, не вдругъ рѣшился отгнѣнить патриаршество, какъ бы желая подготовить подданныхъ къ новой формѣ церковнаго управленія. Начавшаяся великая сѣверная война давала благодійное основаніе не торопиться назначеніемъ патриарха на мѣсто умершаго Адріана (+ 16-го окт. 1700 г.) и „продлить переходное положеніе подѣ тѣмъ предлогомъ, что ему не достаетъ душевнаго спокойствія, необходимаго къ назначенію достойнаго лица на первую ступень въ русской церкви“²⁾. Оставляя безъ вниманія желаніе покойнаго патриарха имѣть себѣ преемникомъ Афанасія, епископа холмогорскаго, и указаніе Стрѣшнева на это же лицо, какъ наиболѣе достойное³⁾, государь назначаетъ не патриарха, а только мѣстоблюстителя его престола въ лицѣ Стефана Яворскаго, родомъ и по образованію малоросса; при этомъ власть его была сильно ограничена, многія дѣла, подлежащія исключительно патриарху, были переданы въ разныя вѣдомства⁴⁾, и, вмѣсто единоличнаго рѣшенія ихъ, онъ долженъ былъ совѣтоваться съ епископами, очередное собраніе которыхъ въ Москвѣ называлось *освященнымъ соборомъ*⁵⁾.

Если неназначеніемъ патриарха и ограниченіемъ власти его замѣстителя Петръ I думалъ прежде всего приучить духовенство обходиться безъ патриарха, то, съ другой стороны, онъ этимъ все-таки не могъ ограничиться: ему хотѣлось приучить къ тому и простой народъ. Этого онъ думалъ достигнуть, осмѣявъ любимое народомъ внѣшнее величіе въ патриаршествѣ. Въ 1702 г. въ потѣшной свадьбѣ

¹⁾ Дух. регламентъ, ч. I, п. 1, 8; см. II. С. II., I, стр. 3—5.

²⁾ И. А. Чистовичъ, „*Геофанъ Прокоповичъ и его время*“, стр. 58—59.

³⁾ Н. Устряловъ, „*Исторія Петра Великаго*“, т. IV, стр. 585; см. И. Чистовичъ, *Геофанъ Прокоповичъ*, стр. 58.

⁴⁾ Ю. Самаринъ, т. V, стр. 259—261 (хорошій разборъ этихъ указовъ).

⁵⁾ И. Чистовичъ, стр. 59.

шута своего Шанскаго онъ представилъ, по мѣткому выраженію Ю. О. Самарина, „каррикатуру стараго быта“, при чемъ роль патріарха игралъ Зотовъ. (То же ироническое отношеніе государя къ патріаршеству выражала существовавшая до самой его смерти извѣстная „всепьянѣйшая коллегія“ изъ 12 кардиналовъ съ *клязема-паною* во главѣ). Убѣдившись, благодаря этому, что всеобщаго сопротивленія въ пользу патріаршества не будетъ, Петръ могъ дѣйствовать въ своемъ направленіи смѣлѣе, могъ отмѣнить патріаршество, но ему „предстояло другое важное дѣло—замѣнить патріаршество“¹⁾.

И дѣйствительно, въ скоромъ времени начинается работа въ этомъ направленіи. Только такіе геніальные люди, какъ Петръ I, могутъ успѣвать столько дѣлать и не падать духомъ, видя постоянную къ себѣ враждебность со стороны тѣхъ, о пользѣ кого онъ заботился. Ни война со Швеціей, ни реформы чисто государственнаго характера, ни, наконецъ, самое тяжелое дѣло въ жизни Петра — борьба со своимъ сыномъ—не могли совершенно поглотить его вниманія; онъ не удовлетворялся реформою какой нибудь стороны въ жизни своего государства, но стремился пересоздать всю жизнь своего народа, включивъ ее въ опредѣленные границы, и направить ее по новому пути. Правъ или не правъ былъ великій преобразователь въ этомъ своемъ стремленіи, — другой вопросъ, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что онъ *выше всего ставилъ идею государства*, и потому никакъ не могъ помириться съ такимъ положеніемъ вещей что на ряду съ царскою властью была еще другая, равная ей и не желавшая отъ нея зависимости,—власть патріарха; тѣмъ болѣе, что патріаршество имѣло такую силу не по своему существу, а только благодаря частнымъ привилегіямъ, вызваннымъ извѣстными историческими условіями.

Съ другой стороны, замѣняя въ гражданской жизни прежнія учрежденія коллегіями, Петръ I задумалъ сдѣлать то же самое и въ строѣ церковномъ. Извѣстная его мысль, что коллегіальное управленіе лучше единоличнаго, развита подробно и съ разныхъ сторонъ въ духовномъ регламентѣ, въ объясненіи „важныхъ винъ (причинъ) таковаго правленія“²⁾. Замѣчательна здѣсь настойчивость законодателя въ оправданіи своей мысли; по нашему мнѣнію, она даже способна породить во внимательномъ читателѣ *сомнѣніе* на счетъ личной

¹⁾ Ю. Самаринъ, т. V, стр. 282—288.

²⁾ Дух. регл., ч. I, п. 1, 2, 4, 5, 6 и 9; П. С. П., I, стр. 3—5.

убѣжденности самого законодателя въ безусловномъ преимуществѣ предлагаемой имъ формы правленія въ сравненіи съ прежнею. И вообще, можно кстати замѣтить о регламентѣ, что это едва ли не единственный законодательный памятникъ, въ которомъ, наряду съ желаніемъ законодателя провести извѣстную мѣру, представляется имъ самимъ и ея *аполонія*, чего собственно въ законахъ не бываетъ, такъ какъ прямая цѣль ихъ *указывать*, а не *доказывать*. Если это происходило отъ колебанія автора изъ-за боязни быть непонятымъ вслѣдствіе новизны плановъ, то ясно, что предлагаемая имъ *реформа съ тѣхъ сторонъ*, которая считаетъ оныя нужнымъ обставить *доказательствами*, была *мало* (чтобъ не сказать болѣе) *коммерціална* тогдашней народной жизни, и отнюдь не вытекала изъ нея *всецѣло*, какъ утверждаютъ нѣкоторые (*Русскій Вѣстникъ*, 1891 г., апрѣль).

Несомнѣнно, что потерявъ, вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, свое прежнее значеніе, патриаршество рано или поздно должно было пасть, но Петръ I *ускорилъ* это паденіе. Идеалы преобразователя были совсѣмъ не таковы, чтобы допустить у себя, въ государствѣ, на ряду съ своею царскою властью, еще другую, *de facto* не менѣе сильную власть патриарха. Къ тому же увлеченіе Петра I коллегіальной системой въ сферѣ гражданской само собою переходило у него и въ область церкви, когда оныя началъ здѣсь свои преобразованія.

Вся его жизнь сложилась такъ, что ему постоянно приходилось учиться самому, и при томъ больше у иновѣрцевъ; а вслѣдствіе этого неизбежно вліяніе послѣднихъ отражалось на немъ; оно, конечно, могло быть гораздо сильнѣе при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ воспитывался Петръ, но гениальность его натуры спасла отъ этого. Оныя не подчинился рабски, во всемъ, иноземцамъ, но какъ *человѣкъ*, хотя и гениальный, оныя *не чужды* былъ слабостей, подчасъ не могъ освободиться отъ чуждаго вліянія, но за то очень часто, на сколько умѣлъ, старался переработать заимствованное, чтобы удобнѣе потомъ приложить его къ жизни своего народа. Къ сожалѣнію, это оныя не всегда успѣвалъ дѣлать, подчасъ не видѣлъ необходимости для переработки или предоставлялъ самой жизни заняться этимъ. Церковная реформа Петра I не чужда, какъ и гражданская, нѣкотораго вліянія иноземцевъ; помимо аналогій убѣждаетъ въ этомъ переписка государя съ философомъ Лейбницемъ и знакомство его съ устройствомъ въ Голландіи утрехтскаго синода. Выработанный царемъ исключительно практическій взглядъ на все, побуждавшій его такъ энергично работать и какъ можно скорѣе искать плодовъ отъ этой

работы (взглядъ, конечно, односторонній съ наиболѣе строгой точки зрѣнія) неизбежно отразился и въ той области, въ какой онъ менѣе всего желателенъ, въ области религіозной жизни. Петръ I съ самаго дѣтства и до послѣдняго дня своей жизни то и дѣло видѣлъ людей, которые не стѣснялись въ выборѣ средствъ, для достиженія своей цѣли, и свои личные интересы не стыдились выдавать за интересы церкви. Не видя нигдѣ себѣ помощи (ни въ народѣ, ни у сына), не найдя ея и тамъ, гдѣ прежде отцы его почерпали себѣ силы, естественно онъ разочаровался въ патриаршество, только тормозившемъ его дѣло; тогда какъ прежде, въ лучшую свою пору, патриаршество сослужило великую службу Русской землѣ.

Но о томъ, что было, легко и забыть сгоряча, а то, что есть, всегда на лице и мучительно стоитъ предъ глазами.

Однако, рѣшивъ покончить съ патриаршествомъ, Петръ I не дѣйствуетъ исключительно по своему усмотрѣнію, онъ никогда не считалъ себя непогрѣшимымъ и въ гражданскихъ дѣлахъ терпѣливо выслушивалъ справедливыя, хотя бы подчасъ и рѣзкія, возраженія своихъ подданныхъ; тѣмъ болѣе въ дѣлахъ церкви. И дѣйствительно, исторія сохранила намъ о томъ свѣдѣнія. Приступая къ церковной реформѣ, Петръ старается привлечь себѣ на помощь лучшія силы какъ изъ среды духовенства, такъ и людей свѣтскихъ.

Предъ открытіемъ духовной коллегіи преобразователь заботится о сочиненіи духовнаго регламента, который бы опредѣлялъ ея права и обязанности. Кто составлялъ духовный регламентъ, положительно сказать ученые затрудняются ¹⁾; но догадываются, что сочинялъ его Теофанъ Прокоповичъ, и затѣмъ исправлялъ самъ государь, какъ видно изъ заключительныхъ словъ самаго памятника: Петръ „слушать предъ собою *чтомаля*, разсуждать же и исправлять благоволилъ сего 1720 г. февраля 11-го дня“ ²⁾. Черезъ 12-ть дней Петръ прислалъ въ Сенатъ почти готовый проектъ регламента при слѣдующемъ письмѣ на имя сенатскаго оберъ-секретаря: „по полученіи сего объяви просвященнымъ архіереомъ и господамъ сенату, дабы проектъ духовной коллегіи, при семъ вложенный, завтра выслушали, такъ ли оному быть; а ежели что не такъ покажется, чтобъ *ремарки* поставили и на каждой ремаркѣ экспликацію вины дѣла“ ³⁾. Эти строки какъ нельзя лучше подтверждаютъ только что высказанную

¹⁾ Внутр. б., II, стр. 229; см. *И. Чистовичъ*, стр. 70.

²⁾ Дух. регл., ч. III, п. 13; П. С. II, I, стр. 29; см. Оп. д., 1721, ст. 136.

³⁾ Вн. б., II, стр. 229; см. П. С. II, I, стр. 29.

мысль о реформатской дѣятельности Петра, въ частности о его стремленіи привлечь къ себѣ на помощь въ данномъ случаѣ духовенство и Сенатъ, на судъ которыхъ онъ повергалъ теперь задуманное дѣло. 24-го февраля было общее засѣданіе Сената съ архіереями для слушанія присланнаго проекта...¹⁾ Въ тотъ же день доложили обо всемъ этомъ государю, и онъ велѣлъ подписать „проектъ о духовной коллегіи“ какъ сенаторамъ, такъ и архіереямъ, говоря, что затѣмъ и самъ своею подписью „закрѣпить“ его. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по повелѣнію государя, одинъ сенаторъ и одинъ архіерей скрѣпляли по листамъ проектъ и внизу подписали оберъ-секретарь; затѣмъ посылается по 1 экземпляру въ епархіи. Хотя цѣль этой посылки и не объяснена въ указѣ, однако, соображаясь съ характеромъ государя, можно догадываться, что не хотѣлъ ли онъ привлечь къ составленію регламента и провинціальное духовенство. Но, можетъ быть, цѣль посылки была только въ томъ, чтобы собрать подписи архіереевъ и тѣмъ „продать регламенту большую силу и значеніе“; во всякомъ случаѣ, 9-го марта, по опредѣленію Сената, былъ посланъ нарочно въ Москву подполковникъ Давыдовъ, къ 6-му октябрю онъ собралъ здѣсь подписи и поѣхалъ въ другіе города; въ концѣ декабря вернулся въ Петербургъ.

Въ первыхъ числахъ января слѣдующаго года государь „указалъ оныя проекты переправить *противъ прочихъ коллежскихъ* какъ пристойно и проектомъ не писать, а писать регламентомъ“²⁾. Такъ былъ составленъ духовный регламентъ. 16-го сентября 1721 г. онъ былъ напечатанъ³⁾. Когда такимъ образомъ уставъ задуманнаго преобразователя учрежденія получилъ, вслѣдствіе подписей духовныхъ и свѣтскихъ, за скрѣпою государя, юридическую силу, можно свободно было приступить и къ его устройству, и вотъ 25-го января 1721 г. былъ изданъ упомянутый въ началѣ указъ объ открытіи коллегіи; 26-го былъ данъ новый указъ, опредѣлявшій составъ членовъ коллегіи; найдено было и помѣщеніе для коллегіи.

Оставалось торжественно открыть новое учрежденіе, и вотъ 14-го февраля 1721 г. въ Троицкомъ соборѣ совершено было торжественное богослуженіе, на которомъ присутствовалъ самъ государь, министры и весь генералитетъ. Теофанъ Прокоповичъ сказалъ слово на текстъ:

¹⁾ Ibidem, стр. 280.

²⁾ Вн. б., II, стр. 280—281.

³⁾ Объ изданіяхъ регламента см. у Пискаревскою (Наука и литература при Петрѣ Великомъ, т. II, стр. 519—526).

„Азъ избрахъ васъ и положихъ, да вы идете и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ“ (Іоанн. XI, 16). Здѣсь въ сильныхъ и мѣткихъ выраженіяхъ указываетъ проповѣдникъ на необходимость преобразованій... По молебномъ пѣніи, тутъ же, въ соборѣ, состоялось первое засѣданіе „правительствующей духовной коллегіи, при которомъ изволилъ присутствовать царское пресвѣтлое величество“.

Такимъ образомъ теперь уже совсѣмъ былъ порѣшенъ вопросъ съ патріаршествомъ; оно отжило свое время, изветшало, и вотъ вмѣсто него является Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Но что это за учрежденіе? Если оно было открыто съ цѣлью замѣны патріаршества, то имѣло ли оно его силу и власть какъ *de jure*, такъ и *de facto*? Къ разсмотрѣнію этого мы и переходимъ.

I. Положеніе Святѣйшаго Синода *de jure*.

Извѣстно, что въ духовномъ регламентѣ были опредѣлены составъ, права и обязанности Синода. Въ виду того, что есть спеціальныя сочиненія, гдѣ вполне разобрано юридическое положеніе Св. Синода, мы ограничимся самымъ краткимъ разъясненіемъ этой стороны и преимущественно остановимся на фактической сторонѣ дѣла.

Любопытно, что должности синодальныхъ членовъ носили при Петрѣ иностранныя имена: президентъ, вице-президентъ, ассессоръ... Одно уже это обстоятельство не позволяетъ не видѣть здѣсь иностраннаго вліянія; впрочемъ, послѣднее выражалось и въ болѣе серьезныхъ формахъ, какъ увидимъ дальше. Всмотрѣваясь въ составъ Синода и права его членовъ, нѣтъ ничего легче, какъ убѣдиться, что на первыхъ порахъ это учрежденіе, по мысли Петра, было не столько церковное, сколько государственное. Начиная съ поступленія въ члены Синода и оканчивая ихъ обязанностями, члены Синода представляются не столько пастырями, сколько чиновниками подъ началомъ „добраго и смѣлаго“ офицера И. В. Болтина (1722—1725). При поступленіи въ синодальные члены каждый долженъ принимать присягу въ томъ, что будетъ честно исполнять свой долгъ, слѣдовать духовному регламенту, быть вѣрнымъ подданнымъ государя, и пр. Такимъ образомъ, члены коллегіи-епископы, напримѣръ, принимали при своемъ вступленіи въ нее вторую уже присягу (одну они принимали при своемъ посвященіи). Присяга при вступленіи вообще въ должности дана была Петромъ вскорѣ по учрежденіи Сената, и при томъ въ новой формѣ, съ цѣлью „ослабить своекорыстныя стре-

мленія; выдвинувъ понятіе объ общемъ интересѣ, объ отечествѣ и государствѣ¹⁾).

Это было общее требованіе при вступленіи въ государственныя учрежденія. Съ открытіемъ Синода, какъ государственнаго учрежденія, оно было распространено и на его членовъ... Но Петръ боялся вполне вѣрить членамъ Синода и вотъ въ 1722 г. для надзора за ними назначилъ оберъ-прокурора изъ офицеровъ, снабдивъ его подробно инструкціей²⁾. Въ 11-ти ея пунктахъ указаны его обязанности и права: онъ слѣдилъ, чтобы дѣла шли правильно и „безъ потерянія времени“; чтобы „поступалъ Синодъ правильно и нелицемѣрно“; если его замѣчаній члены не послушаютъ, то онъ долженъ „протестовать“ и, если дѣло важное, доносить государю; далѣе, онъ долженъ „смотрѣть надъ всѣми прокурорами“ подвѣдомственныхъ Синоду духовныхъ учрежденій. Какъ оберъ-прокурору Сената были подчинены *фискалы*, такъ и синодальному: въ инструкціи, вѣроятно, позабыли ихъ переименовать въ инквизиторовъ. Это обстоятельство важно въ томъ отношеніи, что прямо указываетъ на генетическую связь Синода съ Сенатомъ... Данную прежде Сенату инструкцію теперь примѣняли къ Синоду. Имѣя много обязанностей, оберъ-прокуроръ обладаетъ и обширными правами: отъ Синода онъ не зависѣлъ, онъ уполномоченное лицо государя, его „око и стряпчій“...³⁾. Таковъ составъ Синода въ общихъ чертахъ. Его права и обязанности были правами и обязанностями высшаго учрежденія по церковнымъ дѣламъ. Въ его вѣдѣніи находились всѣ дѣла вѣры и нравственности. Заботы о нихъ—существенная обязанность и право Синода, поставлявшія его на степень высшей инстанціи церковнаго управленія и суда. Изъ этихъ общихъ правъ и обязанностей вытекали частныя: 1) наблюдать, „аще все правильно и по закону христіанскому дѣется и не дѣется ли что и гдѣ закону оному противное“. Сюда относятся: свидѣтельство церковныхъ службъ, молебновъ, акаеистовъ, разсмотрѣніе житій, мощей, чудотворныхъ иконъ, искорененіе суевѣрій и различныхъ заблужденій; 2) смотрѣть, „есть ли у насъ довольное ко исправленію христіанскому ученіе“. Для выполненія этой обязанности Синоду поручено сочинять и распространять книги ясныя и понятныя для чтенія простому народу. Дальнѣйшія права и обязанности Синода сами собою вытекаютъ изъ первыхъ двухъ основныхъ.

¹⁾ *Соловьевъ*, XVI, стр. 45.

²⁾ П. С. П., II, 609, 705; П. С. З. Р. Имп., VI, № 4001.

³⁾ П. С. П., II, 680 (инструкція).

Невозможно слѣдить за чистотою вѣры и нравственности и не имѣть права администраціи и суда; и дѣйствительно, въ духовномъ регламентѣ мы находимъ разъясненіе этихъ правъ Синода. Здѣсь въ отдѣлѣ „о епископахъ“ съ возможною полнотою очерчены обязанности епископа по управленію епархіей; указаны права его и отношеніе къ Синоду; кромѣ епископовъ, означены также права и обязанности другихъ церковныхъ лицъ. Въ отношеніи ко всемъ этимъ лицамъ Святѣйшій Синодъ является, какъ высшее административное учрежденіе. Отъ него зависитъ поставленіе епископовъ, на немъ же лежитъ обязанность слѣдить за правильностью дѣйствій уже поставленныхъ и т. п. Такимъ же высшимъ учрежденіемъ является Синодъ и въ судебномъ отношеніи какъ надъ а) духовными лицами и учрежденіями, такъ и б) надъ мірянами по дѣламъ вѣры и нравственности. Онъ принимаетъ и разбираетъ жалобы на епископовъ и несправедливые приговоры епископскаго суда. Всѣ низшія духовныя лица и міряне имѣютъ свободный доступъ въ Синодъ для принесенія жалобъ на несправедливыхъ епископовъ. Во избѣжаніе ложныхъ жалобъ, регламентомъ опредѣлены строгія наказанія тѣмъ, кто дерзнетъ приносить таковыя на своего епископа. Какъ верховный судія, Синодъ разбираетъ тяжбы между духовными и судить расколоучителей. Сами члены его подлежатъ его же суду. Кромѣ преступленій противъ вѣры и нравственности, его суду подлежатъ такія дѣла, какъ о сомнительныхъ бракахъ, заключенныхъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства, совершенныхъ по принужденію родителей, и т. п. Всѣ эти дѣла рѣшаетъ Синодъ самостоятельно въ томъ смыслѣ, что не зависитъ ни отъ какой другой гражданской власти, кромѣ царя. Недовольный его рѣшеніемъ апеллировать на него ни къ кому не могъ, кромѣ развѣ государя, который былъ „крайній судія“ и самой духовной коллегіи. Таковы въ общихъ чертахъ права и обязанности Святѣйшаго Синода, по духовному регламенту. Синодъ опредѣляется здѣсь какъ высшая инстанція; въ указѣ объ его учрежденіи велѣно почитать его за важное и сильное правительство. Св. Синодъ учрежденъ вмѣсто патриаршества, и потому „имѣетъ честь, силу и власть патриаршескую, или едва ли не большую, понеже соборъ“¹⁾.

Но опредѣляемое, какъ высшее духовное правительство, было ли оно такимъ и на самомъ дѣлѣ? Предназначенный замѣнить патриаршество, обладалъ ли Синодъ тѣми правами и полномочіями въ дѣй-

¹⁾ П. С. II., I, стр. 32, н. 2.